

МЕНДЕЛЕЕВ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 13 (1776)
Издаётся с 1929 года

Среда, 20 апреля 1988 г.

Цена 2 коп.

К 118-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

В эти апрельские дни страна вновь обращается к заветам Ленина. Молодежная редакция считает, что лучшей памятью Владимиру Ильичу будет наше возвращение к ленинской концепции социализма, наше продвижение по пути перестройки и демократии.

В ДВУХ ШАГАХ ОТ ЛЕНИНА

● Наталья ГЕРАСИМОВА, Н-27

сразу оказались в начале XX века. Рабочий кабинет председателя Совнаркома. Здесь В. И. Ленин принимал зарубежных гостей, членов правительства, журналистов, ходоков, которые шли к нему со всех концов страны.

Именно здесь были написаны его работы: «Очередные задачи Советской власти», «О государстве», «Великий почин», «Детская болезнь левизны в коммунизме» и многие другие. Все, что представлено в экспозиции, уникально, в музее нет ни одной копии. На столе в комнате «Программа РКП(б)», статьи, документы. Здесь же стоит знаменитая лампа с зеленым абажуром. Два телефона, письменный прибор, календарь, ножницы, бумага — все на своих местах.

Однако более всего меня поразило обилие книг — ими заняты все простенки комнаты. Здесь энциклопедии, энциклопедические словари, документы

партийных съездов и конференций, его собственные работы, книги — подарки зарубежных друзей и, конечно, работы К. Маркса и Ф. Энгельса. 2 шкафа заняты художественными произведениями.

В этом кабинете В. И. Ленин работал с 12 марта 1918 года. В последний раз он ушел отсюда в 20-15 12 декабря 1922 года. На этом времени остановлены настенные часы в кабинете — начиная с этого дня сраженный недугом Ильич работал дома.

Побывали мы и в жилых комнатах последней ленинской квартиры.

Комната В. И. Ленина. Обстановка ее поражает строгостью, даже аскетизмом: ничего лишнего в интерьере, только необходимое. Здесь на 7 день после ранения Владимир Ильич диктовал письмо в ЦК — «Письмо к съезду».

Рядом комната Надежды Константиновны, где сохране-

ны ее труды, третья комната — Марии Ильиничны Ульяновой. Стены квартиры помнят звуки чудесной музыки — Мария Ильинична была прекрасной пианисткой и в часы отдыха играла Владимиру Ильичу его любимые произведения.

Мы не только видели комнаты Владимира Ильича, но и слышали его голос. Нам показали уникальные кадры киноленты, на которой Ильич снят в домашней обстановке, такой приветливый, теплый и немного лукавый.

Здесь, в своем доме, Ленин стал нам ближе и понятнее. Не закованный в мрамор монумент с прорезанной в будущее рукой, а человек, знавший и боль, и усталость, человек, обративший свой талант, свой титанический труд в беспримерный подвиг.

Таким мы увидели Ленина — человека огромной энергии, ум, воли, человека, который повернул миллионы судеб и указал нам путь к коммунизму.

ДА ИЛИ НЕТ?

● Леонид Григорьевич ШМАТКО, кафедра научного коммунизма

У автора статьи в № 10 от 6 апреля «Светлые тона преобладают» А. Мартиросяна вызывают тревогу проявившиеся в нашем обществе сегодня, как он пишет, «разрушительные тенденции», «тенденция к искажению реальной истории», «сегодняшнее критиканство». Особенно наглядно, по его мнению, эти тревожные симптомы проступают в оценке исторической роли Сталина и «эпохи сталинизма». Я считаю, что нельзя ограничиваться абстрактными понятиями, следует раскрыть их содержание и, предав гласному суду всю «вредную сущность» этих явлений, направить на них уничтожающий огонь критики, что не было сделано. Сказал: А — говори: Б. Критиковать нужно, — смело заявляет А. Мартиросян, — но не надо замалчивать принципиальные вопросы. И в этом случае автор не уточняет, что понимается под «принципиальными вопросами». Попробуем восполнить указанные пробелы.

Высокая оценка возможностей НЭПа в создании тяжелой индустрии представляется А. Мартиросяну сомнительной, а высокая оценка полководческого гения Верховного Главнокомандующего — несомненной. Вопросы, конечно, важные, спорные, но все же частные. Вокруг них кипят сегодня страсти, скрещиваются интеллектуальные шпаги общественных сил и индивидов, все более консолидирующихся на двух противоположных позициях: критически-диалектической и догматически-метафизической. Методология исследования, подход к осмыслению — вот принципиальный вопрос. Упреки автора в «замалчивании» направлены явно не по адресу: не

критическо-диалектическое, а именно догматическое мышление, являясь продуктом определенных исторических условий, повинно в почти полувекотом замалчивании даже не отдельных исторических лиц или «негативных фактов», а грандиозных общественно-исторических процессов, затрагивавших судьбы миллионов, по масштабам вполне сопоставимым с доступными всеобщему обозрению великими и героическими стройками пятилеток, а по трагическим коллизиям, видимо, не имеющим прецедентов в мировой истории. Не тронуты и не осознаны еще целые пласты нашей истории, к раскопкам верхнего слоя только-только приступили «некоторые писатели и публицисты». Жаль, что нет в этой шеренге первопроходцев-обществоведов, что они еще только собираются заняться этим делом, жизненно важным для нравственного оздоровления общества и, особенно, молодого поколения. А ведь это сфера их профессиональной деятельности и интересов. Тем более парадоксально, что некоторые из обществоведов заняли позицию сторонних наблюдателей, а то и третейских судей: вместо того, чтобы активно включиться в благотворный процесс обретения исторического сознания, начинают поучать, как критиковать и кого, какие выводы правильны, какие ошибочны, цепляются к мнимым и действительным ошибкам тех, кто в меру своих сил пытается дать ответы на большие проклятые вопросы современности, возродить забытые, утраченные или поруганные ценности и идеалы социализма, беспощадно развенчать лицемерие, догматизм и откровен-

ную ложь, входящие в систему фальшивых ценностей, к которым за долгие годы кое-кто настолько привык, что стал принимать их за незыблемые основы нашего общества и нашей нравственности.

Показательно, что после выступления историка Ю. Афанасьева в нашем институте некоторые из преподавателей-обществоведов на только что прошедшей методологической конференции обвинили его в «подрыве основ», «критиканстве», «очернительстве» и прочих грехах. Не мешало бы им внимательно прочитать хотя бы учебник научного коммунизма и ужаснуться этому образчику догматизма. Вот где поистине «комплекс разрушительных тенденций», дискредитирующий творческий марксизм.

Так я понимаю «принципиальные вопросы, которые нельзя замалчивать», вокруг которых происходит борьба и поляризация общественных сил. Эта граница проходит не между поколениями, как думает Н. Туршатова (№ 9, 30 марта), а через них. Одни стремятся к полной без изъятий правде истории, вынуждены силой своего таланта, интуиции, разума, здравого смысла, наконец, восполнять беспрецедентный дефицит информации, другие всеми имеющимися в их распоряжении способами как страшную государственную тайну готовы охранять «тайну истории» от света гласности во мраке «спецхранов» и других тюремных застенках свободомыслия.

Берущее начало из «эпохи сталинизма» и простирающееся вплоть до наших дней сознательное, целенаправленное и планомерное утаивание истории и является на деле ее «реальным искажением»; господствующая система догматического мышления, претендующая на монопольное и априорное обладание истиной в последней инстанции, — это и есть «однобокость, сплошь и рядом переходящая в тенденциозность»; нетерпимость, доходящая до злобы ко всему мыслящему, честному и совестливому, огульное охаивание, запугивание и шельмование любых попыток выйти за пределы дозволенного их невежеством, патологическая подозрительность ко всякому иному и свободомыслию, имитирующее процесс мышления, неутомимое наклеивание ярлыков и политических обвинений (от «врагов народа» до «очернительства»), — таково подлинное «сегодняшнее критиканство», — а все вместе взятое это и составляет тот комплекс «разрушительных тенденций», длительное воздействие которых поставило наше общество перед лицом тяжелейших экономических, социально-политических и нравственных проблем... Утрата молодым поколением нравственных ориентиров, эрозия социальных ценностей и идеалов, бегство от общества в замкнутые субкультуры (хиппи, рокеры, панки и прочие «кришнаиты»), социальная апатия и т. д. и т. п. — логическое завершение «эволюции» от «сталинской» до «брежневской» эпохи включительно, неизбежная плата за насильственное отчуждение народа от его собственной истории и наоборот.

Ни на одном поколении нет вины за те исторические условия, которые оно находит готовыми и при которых осуществляет свою деятельность. Сталинская модель общественной системы закономерно воспроизводила и будет воспроиз-

Мой Ленин

● ХО КУАНГ ЛАМ, Н-13, СРВ

О. В. И. Ленин я впервые узнал, когда учился в школе в младших классах. Однажды наш учитель литературы показал фотографию человека и спросил: «Кто это?» Некоторые мои друзья ответили на вопрос. И тогда учитель рассказал нам о Ленине. Я узнал о жизни, работе, чертах характера этого человека. О нем мне рассказывали и родители. Я читал книги и смотрел по телевизору документальные фильмы о нем. Мне очень нравятся две черты характера В. И. Ленина, которые я хотел бы перенять: энтузиазм и оптимизм.

Ради свободы, счастья всех народов он отдал все свои силы, знания, работал до последнего вздоха. Большая мечта В. И. Ленина — успешное построение социализма, а затем коммунизма на нашей земле. В. И. Ленин хотел, чтобы все люди стали братьями в одной семье. Он хотел, чтобы не было в нашей жизни расизма, апартеида.

И еще мне хотелось бы быть таким же добрым, общительным с людьми, друзьями, как был В. И. Ленин. Несмотря на то, что он был очень занят важными делами, В. И. Ленин всегда находил время для общения с людьми, для воспитания молодого поколения, детей.

АПРЕЛЬСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ВЫПУСК

водить, пока будет существовать, поколения людей, навывшей гражданской доблестью которых стало не свободное и сознательное участие в историческом творчестве в ленинском его понимании — как возможность свободного выбора и деятельности со знанием всех обстоятельств, — а восторженное повиновение осязаемой почти религиозными канонами воле и иррациональной в своих исторических колебаниях логике непогрешимого вождя, господствовавшего над массами как отчужденная сила, но воспринимаемая ими как собственная сущность. Понадобились жертвы не одного поколения, чтобы осознание обществом этой трагической метаморфозы стало фактом его духовной истории и тем самым получило возможность стать фактором его «реальной истории». Ни одно поколение не может игнорировать лежащей на нем ответственности за изменение исторических обстоятельств в соответствии с осознанными историческими потребностями и открывающимися в связи с этим осознанными историческими возможностями.

Кто мы, что мы можем и что должны сделать — вот гамлетовский вопрос истории и ее вызов поколениям. Готовы ли мы ответить на него? Способны ли мы принять этот вызов? Да или нет?

«ОТЦЫ И ДЕТИ. ВЗГЛЯД ИЗ 1988 ГОДА»

НАДО ИЗВЛЕКАТЬ УРОКИ

● Лилия ЛЯКИШЕВА, Н-24

Нам трудно, трудно с нами... Посажены мы и вырастаем одним плодом при другом. Но под червильем этот плод. Хватит ли сил, чтобы окрепнуть? Кто поможет, кто подаст руку нам, детям? Предположим, что отцы. Седнолюжники, что отцы. «Опереться ли на эту руку, надежна ли она?» Лично у меня возникнут сомнения и гнусности сталинского аппарата. В голове вопрос: «Как? Как можно?» Простить это невозможно. Не простить — мало. Не повторить. Значит, надо извлекать уроки. Но это тоже трудно сделать. Нет собственного мнения, убеждений. Не хватает воспитания. Делая одно, говоря другое, воспитывая таким образом,

нас превратили в неуправляемых. Причины духовного уродства детей надо искать в образе родителей. Наш образ жизни, помыслы, позиции — лишь циточка в иглоочном ушке. Но хватит влячиться. Сломалось ушко и потеряна связующая нить, порой навсегда. Попытаемся пойти своим путем, окрепнуть в эпоху перестройки. Люди моего поколения еще заявят о себе. Но это будет не так скоро. Слабые корни пусть питают гласно-демократическая среда.

Автору статьи «К протолу новому пролог» Н. Туршатовой спасибо за то, что бросила клич всем, кого волнует проблема единства и противоположности поколений.

КОМУ ЭТО НУЖНО — КОВЕРКАТЬ ИСТОРИЮ?..

● Владимир ХУДОЛЕЕВ, П-15

«Менделеевец» уже несколько раз пытался начать дискуссию о прошлом нашей страны, о ее будущем в настоящей. Я поддерживаю эту инициативу. Хороший, честный разговор давно необходим.

Вопреки бытующему мнению, я не стал бы говорить, что увеличился интерес к нашей истории у нас, у молодежи. Он таким был всегда. Просто раньше мы молчали. Ведь культурно-личностные интересы давным-давно, это все знают, и только теперь те, кого интересовали подобные явления, стали просто заметнее.

А вот те, кому было все равно, тем и сейчас все равно. Другое дело, если эти нейтральные люди просто прикрываются революционной фразой. Вопрос этот сложный, и пока затрагивать его глубже я не буду.

Еще учась в школе, я понял, что в учебнике истории много лжи и полуправды. Я заметил это потому, что он шел вразрез с некоторыми художественными книгами. Сопоставив некоторые факты, я задумался, почему во второй половине 20-х годов закончили жизнь самоубийством С. Е. е. люди, которые приветствовали революцию. Потом, прочитав книгу Е. Долматовского «Зеленая брама», я понял, что катастрофические потери в начале войны на южном направлении были возможны только из-за близорукости Сталина, не желавшего отдавать Киев.

Однако тогда я еще верил, что именно Сталин выиграл войну. Я верил всему, чему меня учили, несмотря на свои находки. Но через некоторое время (уже после школы) я прочитал статьи в «Огоньке», «Новом мире», «Комсомолке» и сопоставил, что прочел и что знал. Я пришел к выводу, что во второй половине 20-х что-то произошло, после чего начались самоубийства, репрессии, развал экономики.

К личности Сталина я начал относиться враждебно. Я считаю, что это был жестокий враг, которого нельзя называть коммунистом-ленинцем. Ради единоличной власти он не пощадил ни друга и соратника

Бухарина, ни многих честных людей. Всем известны некоторые факты о репрессиях в сталинское время. А известно ли, что перед войной мы уничтожили 87% высшего командного состава, начиная с полковников и выше? Кто встал на их место? В это же время была уничтожена вся ленинская гвардия. Всего за годы репрессий мы потеряли столько же людей, сколько за время войны. И не из-за Сталина ли мы понесли огромные потери в войне? Для подтверждения этой мысли советую прочесть статью в «Науке и жизни» № 12 за 1987 год.

Я не понимаю некоторых своих ровесников — разве можно после всего этого защищать Сталина? Я могу понять тех, кто сам тогда стоял у руля. Ведь это их время, их ошибки. Сталинские секретари обкомов и райкомов были замешаны в репрессиях, сами составляли ту враждебную антидемократическую машину. Конечно, секретари оправдываются — приказы, мол, выполняли. Но разве это может быть оправданием? И почему никто не осуждает этих людей, многогих душивших все свободолобие?

Многие и не пытаются оправдываться, а просто молча, полуправдой пытаются обелить то время и себя. Здесь я бы вспомнил наши лекции и учебники, где сплошные недомолвки и фальсификация. Кому это нужно — коверкать историю? Да все тем же сталинцам. Не хотят терять свои дутые авторитет и власть. Оставаясь на рабочих местах, эти люди делают все, чтобы остаться у руля и задушить перестройку. И не может быть гарантии необратимости обновления, пока они влияют на умы, оставаясь у власти.

Иногда слышишь: «Опять эта политика! Надоела уже!» Такие реплики вызывают недоумение. Ведь сейчас стоит вопрос о жизнеспособности нашего строя, о жизни и смерти всего демократического в нашей стране. Нельзя, чтобы периоды реакции и застоя повторялись. Нельзя, чтобы человеческая жизнь была обесценена. Нельзя — а для этого надо знать свое прошлое.

Образное высказывание М. С. Горбачева на XX съезде ВЛКСМ о том, что комсомол на одной стороне улицы, а молодежь на другой, и идут они в разные стороны, мне кажется весьма мягким. По-моему, на той стороне, где комсомол, вообще нет никакого движения, в то время, как на этой стороне возникло столько разных направлений и течений, что сейчас и самой молодежи трудно в них разобраться. Помощь сложному человеку найти себя — сложнейшая задача, которую должна стоять в воспитательной работе комсомола на первом месте.

Недавно у нас в Ф-12 произошло ЧП. Студент нашей группы совершил мелкую кражу: взял несколько вещей (конфеты, банку консервов, теннисные шарики) у своего соседа по комнате. Все это было обнаружено у него в сумке в тот же день. Сам студент буркнул, что-то невразумительное: мол, был голоден и т. д.

Собрали мы комсомольское собрание, чтобы обсудить данный поступок и определить наказание. Вот тут-то и разгорелись жаркие споры. Разумеется, никто не выступил с оправданием кражи, а вот мнения о том, какой должна быть кара, разделились. Многие вообще считали, что в данном случае происходит, что называется, «проявление мухи в слона» — к моменту собрания «плетерная» и «обвиняемая» стороны уже помирились: другие считали, что кража есть кража, и она должна быть наказана серьезно; была и «экстремистка», которая требовала чуть ли не «высшей меры». Все мы неплохо знали этого студента, знали его беспокойный характер, его увлечение «металлом», который, по выражению одного профессора, «не доведет до добра», знали и то, что ему сейчас только 16 лет.

И вот было принято решение: **соответствие данному виду не соответствия данному виду с нормами социалистической морали; поручиться за него перед факультетской комсомольской организацией в том, что больше подобных поступков с его стороны не повторится; всячески содействовать урегулированию возникшего конфликта, возместить причиненные убытки.** За это решение проголосовали почти единогласно.

Кому-то, возможно, поставка на вид покажется весьма

ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА ИФХ ФАКУЛЬТЕТЕ

● Станислав ВАПНЯР, Ф-12

мягкой мерой: все-таки кража! Но в этом-то и выразилась мудрость данного решения. Мы не только наказали, но и взяли на себя ответственность, поручившись за него. Думаю и для него самого то обсуждение не прошло бесследно. Понятие, что тебе доверяют, почувствовать меру ответственности, которую взяли на себя твои товарищи, по-моему, это немало. Вдвойне приятно, что штампы, по которым действовали в подобной ситуации еще совсем недавно (все мы «дети застоя»), не заслонили конкретного человека с его слабостями, недостатками, необдуманными порой поступками.

Увы, на этой мажорной ноте повествование не кончается. Оказалось, что «свыше» знают лучше нашего кого и как наказывать. Недели не прошло после нашего собрания, как собрался комитет комсомола факультета. На повестке дня было и наше ЧП.

После описания случившегося и рассказа о принятом нами решении присутствующим было предложено высказываться и задавать виновному вопросы. Что это было из вопроса! «Объясни нам свое поведение!», «Расскажи, как же ты дошел до жизни такой!» Особенно старался О. Годовская. С какой непонятной изощренностью она вопрошала: «Как бы ты наказал другого человека, если бы он оказался в подобной ситуации?», «Что ты чувствовал, когда тебя обсуждали на собрании?»

Я представил себя на его месте, и, честное слово, мороз по коже! Происходило что-то непонятное, создавалось ощущение, что здесь хотят намеренно унижить человека, оскорбить его достоинство. И это уже после пережитого раскаяния!

Пришло время выносить решение, и тут секретарь факультетской комсомольской организации В. Добров без лишних разъяснений предложил исключить нашего товарища из ВЛКСМ как недостойного

его рядов. Тут же предложили меру помягче: строгий выговор с занесением в учетную карточку, что и было принято большинством голосов. В заключение кто-то заметил, что это еще умеренная мера, что в подобной смерчаях надо действовать по сталинскому принципу: «Есть человек — есть проблемы, нет человека — нет проблем».

После подобной расправы хочется думать, что называешь, были эмоциями. За дезазиатизм, было признано необъективным все, что было рождено в большом и непростом споре. Решение людей, которые уже почти год знают человека, которые, в конце концов, поручились за него, — это решение, оказывается, не имеет никакого реального веса.

Стоит задуматься, а так ли демократичен наш коммунистический союз, как это записано в Уставе? Или, может быть, стоит задать другой вопрос — об ответственности тех, кому мы доверяем руководство нашей организацией?

Не так давно в «Комсомольской правде» был опубликован материал об Александре Косаре. Признанный комсомольский лидер, он стал жертвой репрессий, когда попытался воспрепятствовать перерождению комсомола из организации воспитательной в организацию карательную. Более двух десятилетий складывался и развивался чудовищный культ личности. Так неужели мы до сих пор имеем дело с его последствиями? Откуда же тогда в нас это гнусное желание наказывать, повесить и помочь? Воспитывать нужно, а не карать!

Чтобы разглядеть человека за любым, даже самым некривым поступком, необходимо самому быть человеком. Тот же, кому предоставлено право решать судьбу других, должен быть им вдвойне. В данном случае нам был преподан урок, жестокий урок формализма, жестоким недоверия.

РЕШЕНИЕ СЧИТАЕМ ПРАВИЛЬНЫМ

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА ИФХ ФАКУЛЬТЕТЕ

Непонимание, возникшее между факультетским комитетом ВЛКСМ и группой Ф-12, достаточно серьезно, поэтому мы решили высказать мнение комсомольцев в привидим их ниже.

Голубев Валентин, Ф-55: «Считаю, что комитет ВЛКСМ вынес чересчур мягкое решение. Вора не место в ВЛКСМ».

Курбангельдыева Галина, Ф-36: «Не могу представить, что человек взял вещь, мягко говоря, не подумав, даже в 16 лет. Это достаточный возраст для того, чтобы отвечать за свои поступки. Если он плохо соображает, что творит, то ему нечего делать в ВЛКСМ».

Максимов Игорь, Ф-35: «Считаю, что нужно разобраться во взаимоотношениях между этими студентами. Если нет дружбы, то я предложил бы выговор с занесением, а если отношения хорошие, то можно ограничиться устным высказыванием».

Мышлецов Игорь, аспирант: «Строгий выговор с занесением — это даже мало. Ведрадим будущую интеллигенцию, а такое прощать нельзя».

Хазова Ольга, Ф-41: «Не представляю, как группа после этого может его уважать. Уважение основано на честиности и порядочности человека. Неважно, сколько лет человеку — 16 или 37. Он должен нести ответственность за свои поступки».

Пахута Ирина, Ф-22: «Решение комитета ВЛКСМ считаю верным. Если прощать мелочи, то потом возможны и более крупные проступки».

Торопова Наталия, Ф-42: «Если поставить на вид, как решила группа, то он может укривать сына — слишком мягкое наказание!»

Рябикова Ирина, Ф-40: «Считаю, что в общежитии воровство недопустимо, за это надо серьезно наказывать. Поставить на вид — все равно, что про-

ти мимо. Решение группы должно быть принципиальным».

Тукунов Владимир, Ф-21: «Решение комитета ВЛКСМ считаю правильным, но я понимаю и группу. Почти все группы всегда заступаются за товарищей».

Чекмарева Кира, Ф-24: «В 16 лет человек уже взрослый и должен отвечать за свои поступки. Считаю решение комитета ВЛКСМ правильным».

Нигиев Алексей, лаборант: «Решение группы бесприлично. Это проявление круговой поруки. Позиция комитета — более принципиальная».

Кукишева Оксана, Ф-12: «Конечно, воровство есть воровство. Но при свободе нравов в общежитии, когда существует коммуна, т. е. все общее, то случившееся — не такая уж трагедия и не надо раздувать все до таких размеров. Поэтому решение комитета считаю не совсем верным».

Святец Татьяна, Ф-40: «Решение комитета ВЛКСМ считаю правильным, а вообще — за воровство судят. Такой поступок порошит звание комсомольца».

УЧИТЕСЬ ТВОРИТЬ

● Сергей МАССОН, К-22

курсы «киберов» не имели никакого учебного контакта с будущей специальностью. Они практически начисто отказываются заниматься научной работой, хотя на I и IV—V курсах могут иметь отношение к такой научной работе. А отсюда — наследствие: II—III

вается и то, что, скажем, организмом нынешний студент мог заниматься и в школе, а о программировании и моделировании знал не больше, чем о «черных дырах».

Поэтому очень сложно подчас сотрудникам кафедры за-

интересовать, увлечь студентов очень абстрактной математизированной кибернетикой. Да и еще, не в обиду прекрасному полу будь сказано, девушки с меньшей охотой занимаются исследованиями (их меньше половины, хотя в целом по институту 2/3). Поэтому и составляет V курс научно-студенческий потенциал кафедры, ведь на II—IV курсах юношей — единицы.

Хотелось еще сказать курсу:

не стесняйтесь, подходите к преподавателям кафедры, в лабораториях САПР, ГАПС, к старшим товарищам. Не ждите, пока вас приведет за руку, подтолкнут к распахнутой двери. Если у вас есть хоть малейшая тяга к науке — смело вперед, не теряйте времени. Ведь наша специальность, пожалуй, наименее производственная и наиболее научная из всех в институте. Так учитесь творить!

Научная работа на кафедре кибернетики имеет отличительные особенности: отлучить, это обработка материалов печати, книг, научных работ, приводящая к какому-то математическому моделированию, а затем расчеты или обработка этих моделей с помощью ЭВМ. Поэтому лишь вычтем на I и профилирующие курсы на IV—V курсах могут иметь отношение к такой научной работе. А отсюда — наследствие: II—III

СТИПЕНДИЯ ВОООЩЕ И НА ФИЗИХИМЕ В ЧАСТНОСТИ

● Анатолий ДОНЦОВ, Ф-52

Стипендия вообще и на физхиме в частности... Почему она вызывает столько вопросов до сих пор? В этой статье сделана попытка объяснить это с точки зрения студентов.

Студентам приходится покупать на свои средства чертёжные и письменные принадлежности, тетради и бумагу, калькуляторы и пишущие машинки, халаты — все это является инструментом и спецодеждой. Мы слышали возражение: «Нечего с этими мелочами возиться, проще дать некоторую сумму на их приобретение с той структурой, которая необходима конкретному студенту, ему же самому. И вы ее получаете в виде стипендии». Разумная мысль, но тогда эту сумму (исходя из ее предназначения) следовало бы выдавать в обязательном порядке?

Обучение, вообще говоря, входит в производственный процесс. А во время производственного процесса принято платить. Безусловная необходимость стипендии налицо. А что на самом деле?

Если зарплата (конечно, в зависимости от качества и количества труда) всегда гарантирована, то стипендию запросто могут и не дать. В зачетке пишут, что ваши знания удовлетворяют государство, а возместить, компенсировать силы, потраченные при обучении, не желают!

В деканате говорят: учитесь лучше и будете получать сти-

пендию. Хитрое заявление — ведь дифференциация возможностей индивидов была, есть и будет — все на отлично никогда учиться не смогут. А потом, если такое вдруг и случится, стипендию все равно не будут платить всем, поскольку стипендиальный фонд ограничен (рассчитывается из положения, что стипендию будут получать 75% студентов), и ее будут распределять по каким-то другим принципам.

Прекрасная иллюстрация — недавнее повышение стипендии. Произошло подобное на западе, «у них», подошел бы газетный штамп: «Богатые становятся богаче, а бедные бедней». И действительно, никакого повышения и в помине нет, а только изменилось распределение того, что было: отменены групповые стипендии, ходатайства от общественных организаций, поднят ценз для факта получения стипендии. А если вспомнить, что теперь многие платят подоходный налог (например, раньше старшекурсник получал 75 рублей, а после реформы — всего 82), то получается, что общая сумма стипендий даже уменьшилась!

Необъективность существующей системы оценки знаний стала притчей во языцех. Это, скорее, соревнование — у кого лучше память, кому больше повезет. Многим знакома ситуация, когда после двойки у одного преподавателя на следующий день у другого предмет сдавался на хорошо или от-

лично.

Явно не способствует хорошей атмосфере на экзаменах катастрофически резкое влияние оценки: один балл может решить, как вы будете кушать в ближайшие полгода (а на физхиме даже одна тройка делает получение стипендии проблематичным). И допуск на пересдачу — не панацея, так как времени до конца сессии один-два дня, да и получить допуск сомнительно. Слышали стипендианта и такую фразу: «Не хочется вам давать допуск — еще стипендию получите». Наверное, зам. декана шутил (в итоге допуск был дан под заверения, что стипендия автору не грозит), но, согласитесь, весьма зловеще.

Казалось бы, если у деканата руки не поднимаются по другому распределять стипендию, пусть это делают сами студенты.

Идея не новая. С нескрываемым ехидством говорил декан на комсомольской конференции: вот, дескать, мы пытались передать распределение стипендии самим студентам, а они вернулись и сказали — нет, не надо, давайте по-прежнему, а то мы переругаемся. Типичная для перестройки история — жалуется руководитель: хотели мы было развить демократию и дать власть коллективу, а он не готов, испугался, не сумел, напугал. И не договаривает, что на самом деле власти-то коллективу и не дали, а были одни дек-

ларации.

Не упомянул декан о небольшой детали: было поставлено условие — стипендии не дробить. И это не прихоть деканата, а существует на свете такая инструкция со входящим и исходящим номером. Классический пример самоуправления второго сорта. Ведь в том и идея была, чтобы не выбирать, кому не дать стипендию, а дать всем, разделив фонд согласно среднему баллу — как по коэффициенту трудового участия. Такая система полностью сохраняет материальное стимулирование, но при этом делает его более гибким, снимает нервозность на экзаменах: случайный срыв мало повлияет на размер стипендии. Не вышло. А жаль.

После обсуждения этой статьи среди студентов были выработаны следующие предложения о порядке распределения стипендий:

● стипендию получают все студенты, не имеющие задолженностей на конец сессии,

● стипендиальный фонд распределяется на потоке в соответствии со средним баллом за сессию конкретного студента по аналогии с распределением зарплат в стройотряде (средний балл — КТУ),

● фонд факультета делится между курсами также по среднему баллу курса с учетом небольшого (1—2% за курс) коэффициента за «выслугу лет»,

● рассмотреть вопрос о разделении фонда института между факультетами по результатам социалистического соревнования.

Авторы этого проекта с благодарностью примут и обсудят любые замечания и предложения.

КОЛОНКА ЧЛЕНА

РЕДКОЛЛЕГИИ

БЕЗ БАЛЛАСТА

● Александр ЛЯСКО, Ф-51

То, что наша газета напечатала программу обучения в Массачузетском технологическом институте, это, конечно, зря. Вдруг выяснилось, что технологов вовсе не обязательно поголовно обучать ни моделированию, ни электротехнике, ни — странно сказать — экологии химико-технологических процессов. Не присутствуют в МТИ ни охрана труда, ни массачузетское право.

Ну, у нас тут не Массачузетс, а Миусская площадь, что тут же сказывается на учебных планах. Например, мы твердо уверены, что повторенье — мать учения. Так твердо, что начинаем тепловые балансы на процессах и аппаратах, продолжаем в курсе теплотехники, закрепляем опять-таки на «процессах», но уже и «реакторах» на кафедре ОХТ, и — о, чудо! — вновь встречаемся со старыми знакомыми на моделировании.

Остается гадать, то ли у нас с вами времени вдосталь, чего не скажешь об американцах, то ли у них головы лучше устроены, что им по 5 раз одно и то же повторять не надо. Во всяком случае, тут у двух технологических институтов коренное расхождение номер один.

А расхождение номер два вообще расщепляет наши позиции непроходимой пропастью. Дело в том, что у них «технолог» — это и значит «технолог» и образование его состоит в основном из профильных курсов по специальности. «У нас» на Миуссах слово «технолог» переводится иначе, приблизительно как «Сводный том технической энциклопедии». Щедрым потоком нисходят на нас теплотехника химических производств и механика тех же производств, трехсеместровый курс экономики отрасли и, конечно, же, практикум по охране труда из 6 лабораторных работ, выполняемых за 4 часа.

«Куда вам столько?» — спросит обескураженный массачузетец. И вправду, куда?

Представители многих упомянутых кафедр не согласятся с автором и заявят, что без их предметов невозможна качественная подготовка химиков-технологов. Решить наш спор можно очень простым путем. Сделаем все курсы, кроме самых основных и всех профильных, факультативными. Если на ваш факультатив по экономике или электротехнике придет, то сделают это по желанию, сознательно. А если вы отказываете студентам в праве выбора, что им слушать и что применять в дальнейшей жизни, то вы не уважаете в нас мыслящих и самостоятельных людей. Больше того, вы утверждаете диктат производителя, кому и что потреблять, т. е. на все 180 градусов расходите с нынешним курсом на демократизацию и самоуправление в вузе.

Прошу считать это моим официальным обращением в Ученый совет МХТИ: предложить рассмотреть вопрос о переводе, начиная с 1988 года, абсолютного большинства непрофильных курсов в разряд факультативов.

Те, кто читали романы Жюль Верна, знают, что падеши воздушного шара можно остановить, если сбросить вниз балласт — мешки с песком. Образно говоря, все мы — студенты и преподаватели — подобны путешественникам в одной корзине аэростата. Принцип, вернее, догма одинаковости институтского обучения для всех и каждого давно и прочно тянет аэростат вниз. Если не отказаться от нее, в один прекрасный день наш воздушный шар, несмотря на подгоняющий его свежий ветер перемен, может бесславно грянуться на землю под бурные аплодисменты по поводу очередной реформы нашей высшей школы.

Анкета „МВМ“

Заполните, пожалуйста, анкету, отрежьте (оторвите) ее и опустите в ящик рядом с кассой «Менделеевца».

В высшей школе идет процесс перестройки преподавания общественных наук. Однако пока торжествует тенденция чисто косметического ремонта в интересах тех, кто был вполне удовлетворен и идеологически обеспечен прежним состоянием идейно-теоретической работы среди вузовской молодежи. Единственный способ не допустить превращения важнейшего революционного дела в кабинетные бюрократические ухищрения — мощное движение «низов» — студенческих масс, являющихся к тому же потребителями продукции вузовского общественного сознания. Политический клуб «Альтернатива», считающий своей программной целью содействие перестройке снизу, предлагает в качестве первого шага в очерченном направлении анкету, выясняющую состояние и характер потребности в изменении общественных дисциплин в вузе.

1. Каким должно быть изучение общественных наук в вузе: а) обязательным; б) необязательным; в) вообще не нужно; г) частично обязательным, а частично факультативным.
2. Для чего вы изучаете общественные науки в вузе: а) чтобы сдать экзамен и забыть; б) чтобы разобраться в общественных проблемах; в) чтобы научиться осознать и отстаивать свои интересы в обществе.
3. Считаете ли вы, что нынешний курс общественных наук представляет собой: а) современную форму научного мировоззрения; б) теоретическое оправдание существующих порядков; в) отступление от основ марксизма.
4. Можно ли сегодня сформировать научное мировоззрение в курсе общественных наук, не прибегая к анализу альтернативных марксизму концепций: а) да; б) нет; в) не знаю.

Желаете ли вы что-то добавить по существу вопросов, поставленных в анкете? Какие еще гуманитарные дисциплины вы хотели бы изучать в вузе? Впишите ниже.

ГДЕ ЖЕ ОШЕЛОМЛЯЮЩИЕ ВЕСТИ?

● Роман МАСЛОВ, ТО-24

Приятно побродить в родном институте в свободную минутку. А очутиться в коридоре деканатов и подумать, что сейчас тебе не надо брать допуск на занятия, и вообще здорово. В этом коридоре сразу попадаешь в круговорот событий. Со всех стендов кричат достижения факультетов в учебе, культурно-массовой работе и отдыхе. А вот и стенд ТОФа. Где же ошеломляющие вести из жизни комсомольцев, успехи и неудачи в учебе, научной рабо-

те, конференции, актив и т. п.?

На стенде дана только информация об отличниках ТОФа и результаты последней сессии. Вот и не смотрит никто на него, все больше мимо проходят. Да и стенд, вообще говоря, не наш — «Информация УВК».

Решили, наверное, что информация комиссии много места не займет и делать отдельный стенд накладно.

А без информации об отстающих и успевающих, без обзора и анализа дел на факультете невозможно движение вперед. Но, несмотря на это, наш факультет по среднему баллу приближается к среднему в институте. Так что положение разочаровывающее. Комитету ВЛКСМ нужно хорошо подумать об этом.

ОТРАЖЕННЫЙ МИР ИСКУССТВА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КЛУБ «РЕЗОНАНС»

● Наталья Игоревна БАЗАРНЫХ, Олег Эдуардович РЯБЫХ, кафедра русского языка

Клуб «Резонанс» задуман для освещения новостей культурной жизни; для пополнения знаний студентов в области различных видов искусств: живописи, литературы, архитектуры, фольклора, музыки; для выявления интересов и склонностей студентов и привлечения их к активному общению с искусством, к участию в общественной жизни страны, в решении проблем, связанных с делами молодежи.

Заседания планируется проводить один раз в 1—1,5 месяца.

Некоторые постоянные «странички» видятся нам так.

● Информация о текущих новостях культурной жизни Москвы, рассказы о наиболее интересных спектаклях, концертах, выставках и т. д.

● Рассказы о жизни и творчестве мастеров советского искусства, встречи с молодыми художниками, музыкантами, учеными.

● Фотоархив «Прошлое и настоящее Москвы».

● Русское народное искусство.

● Актуальные события месяца (выход новой книги,

премьера фильма, юбилейная дата и т. д.).

На первом заседании в информации о текущих событиях шла речь о творчестве Крамского, московском музыкальном фестивале, об исполнителях авторской песни и А. Миропове. В рубрике «Прошлое и настоящее Москвы» были представлены темы «Китай-город» и «Центр Москвы». Рассказывалось о старинных русских обрядах, связанных с празднованием Нового года.

Следующая встреча пройдет в театре кукол С. В. Образцова.

Сначала будет информация о новостях театральной жизни города, затем рассказ о театре Образцова, далее экскурсия по музею театра, встреча с его директором С. Образцовым и в заключение просмотр спектакля «Полоумный Журден».

Для следующего заседания планируются следующие основные темы: 1. Киноафиша месяца. 2. «Шоссе энтузиастов» и «Владимирка». 3. Встреча с молодым художником-урбанистом Василием Логинным. 4. Мастер-театрального искусства (Ф. Г. Раневская).

„И ТВОРЧЕСТВО, И ЧУДОТВОРСТВО“

● Наталья ЧИРКОВА

Мальчика разбудила музыка. К звучку разбудило оны прыжк. Его мать — известная пианистка. Но сейчас к голосу рояля прибавились незнакомые и тревожные тембры виолончели и скрипки. Мальчик заплакал от тоски и страха. Пришла мать и успокоила его. Сквозь раму открытой двери была видна гостиная. «С колами дыма сливались седины двух или трех стариков».

23 ноября 1894 года к отцу мальчика, художнику Л. О. Пастернаку, в дом Училища живописи, ваяния и зодчества приезжал Л. Н. Толстой с дочерью, художник Н. Н. Ге музыканты. Играли трио Чайковского в зиму его кончины.

С этой ночи Борис Пастернак помнит себя. Заработало сознание.

Более ранние младенческие впечатления прерывисты: рисунки отца, Серова, Врубеля, Васнецова в квартире добрая великана книгоиздателя П. П. Кончаловского, подозрительные Тверские-Ямские, Глеба, перелуки Цветного, где гуляли с ним няньки.

Из этого общения с нищими и странниками, по соседству с миром отверженных и их историй и истерик на бульварных бульварах я преждевременно рано на всю жизнь вынес пугающую до замирания жалость к женщине и еще более нестерпимую жалость к родителям, которые умрут раньше меня и ради избавления которых от мук ада, я должен совершить что-то неслыханно светлое, небывалое».

После той ночи он часто видел Л. Н. Толстого. Отец иллюстрировал «Воскресение». Духом писателя был проникнут весь дом.

Жадно следил мальчик за картинами, которые выставлялись в залах Училища. Перед его глазами прошли полотна передвижников: Репина, Мясоедова, Маковского, Поленова. Потом более близкие отцу: Серов, Левитан, Коровин, Врубель, Иванов.

Весной 1903 года жизнь Б. Пастернака озарил Скрядбин: композитор оказался дачным соседом в Оболенском близ Малоярославца. Впечатления переполнили мальчика: «...совершенно так, как чередовались в лесу свет и тень, и перелетали с ветки на ветку и пели птицы, носились и раскатывались по нему и отрывки третьей симфонии или Божественной поэмы, которую в фортепианном выражении сочиняли на соседней даче».

Детская фанатичная любовь к Скрядбину разожгла у Пастернака страсть к сочинительству. Оставшись гимназические годы он посвящал занятиям музыкой. Но то, что казалось другим наивным — мастерство игры на фортепиано — оказалось для Пастернака непреодолимым барьером. «Я презрел все нетворческое, ремесленное... в настоящей жизни, полагал я, все должно быть чудом, предназначенным свыше, ничего умышленного...» Отсутствие абсолютного слуха он считал униительным. «Музыку, любимый мир шестилетних трудов, надежд и тревог, я вырвал вон из себя, как расстаетя с самым драгоценным» («Люди и положения»).

Б. Пастернак не стал композитором. Музыка зазвучала в стихах поэта Б. Пастернака. Февраль. Достать чернил и плакаты!

Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

(1912)

«По врожденному слуху, поэзия подсыскивает мелодию природы среди шума словаря и, подобрав ее, как подбирают

мотив, предлагается затем импровизации на эту тему». («Несколько положений»).

Недолго продлилось увлечение философией. Учился на философском отделении историко-филологического факультета Московского университета. Пастернак на два месяца едет в центр философской мысли Марбург, где занимается у профессора Когена, старейшины немецких неокантианцев. Здесь захватывает его чувство убеждает Бориса Пастернака в том, что ученого из него не выйдет. «Всякая любовь есть переход в новую веру». Он вдруг ясно осознает, что склад его характера, сильные переживания, расходятся со строгой наукой. Искусство — вот что навсегда овладевает сознанием Б. Пастернака. С Марбургской поры он ощущает себя поэтом. Университет заканчивает «лишь бы кончить» («Охранная грамота»).

Со свойственной ему восприимчивостью Пастернак воспринимает тогдашнее молодое искусство, а своим учителем считает великого немецкого поэта Рильке, перед которым преклоняется и памяти которого посвящает «Охранную грамоту».

В 1913 году выходит первая книга Б. Пастернака «Близнец в тучах». В. Брюсов писал в рецензии: «...Б. Пастернака чувствуется наибольшая сила фантазии; его странные образы не кажутся надуманными; поэт в самом деле видел и чувствовал так; «футуристичность» стихов Пастернака — не в подчинении теории, а своеобразный склад души».

Взгляд самого Пастернака на поэзию таков: «Символист, акмеист, футурист? Что за убийственный жаргон!

Ясно, что это — наука, которая классифицирует воздушные шары по тому признаку, где и как располагаются в них дыры, мешающие им летать» («Несколько положений»).

Пастернак долго недооценивал Цветаеву. «Именно гармония цветаевских стихов, ясность их смысла, наличие одних достоинств и отсутствие недостатков служили мне препятствием, мешали понять, в чем их суть» («Люди и положения»). Позднее Цветаева становится его большой другом. Пораженный «Поэмой Конца», Б. Пастернак в письме рекомендует ее своему кумиру Рильке.

Пастернак — Рильке, Пастернак — Цветаева — темы, заслуживающие отдельного разговора. Огромна и тема: Пастернак — Маяковский.

«Время и общность влияния роднили меня с Маяковским. У нас имелись совпадения. Я их заметил. Я понимаю, что, если не сделал чего-то с собой, они в будущем участвуют... Я отказался от романтической манеры».

В статье «Несколько положений» Б. Пастернак дает определение искусства, сравнивая его с губкой. Статья связана с книгой стихов «Сестра моя жизнь» (1922 г.). «Сказав просто: книга — назвали бы сестру. Младшую. Моя старшая — жизнь».

В 1922 году опубликовано одно из первых произведений Пастернака в прозе — «Детство Люверса». Высоко оценил повесть М. Горький. Он писал о Пастернаке-писателе: «...Солнце — в нем, это его дух, его душа. Его задача — рассказать о самом себе, о солнце в нем, о том, как он видит себя в мире (...). Романтик Борис Пастернак, стремясь рассказать себе, взял из реального мира полуробенка, девочку Люверса и показывает, как эта девочка «осваивала» мир. На мой взгляд, он сделал это очень искусно, даже блестяще...»

Поэзия и проза Б. Пастернака удивительно похожи. Всегда это нелегкое чтение. В мире Пастернака оживают неодушевленные предметы. Природа, город — не фон, на котором происходит действие, а образы, участники происходящего.

Пощадят ли площади меня?
Ах, когда б вы знали, как
тоскуется,
Когда вас раз сто в теченье
На ходу на сходах ловит
Лица?

Образность и точность у Пастернака удивительно гармоничны. В стихотворении «Марбург» звездочкой отмечено четверостишие, которое Маяковский назвал гениальным.

Позднее, когда в творчестве Пастернака происходят заметные «перемены к простоте», он решительно пересматривает свои стихи и не включает многие в позднейшие издания.

В 30-е годы Пастернак занимается переводческой работой. Случайно ли, что в этот период он почти не производит собственных произведений? Шекспир, Гете, Шиллер, Рильке, грузинские поэты — работа, которой он посвящает «десять лет. Но возможно ли, чтобы Б. Пастернак, с его эмоциональностью, чувствую не понимая, не переживая происходящего в стране? Маяковский, Есенин надорвались еще раньше. «Сделать жизнь значительно трудней...». «Но и жить, конечно, не новей...». Такие разны, а выход нашли один. Как же трудно должно было справиться Пастернаку с болью, которую он не мог не испытывать в трагические годы культуры личности.

В годы войны Пастернак едет на фронт, печатается в военных сборниках, выступает перед широкой аудиторией.

В конце войны он писал с убежденностью: «Дух широты и всеобщности начинает проникать деятельность всех». Но он ошибался. Томик стихов 1945 года оказался последним прижизненным изданием автора в СССР. Времена были тяжелые. В октябре 1946 г. он пишет своей сестре о задуманном романе: «...хочу дать исторический обзор России за последние сорокатиетлетие...» Речь идет о романе «Доктор Живаго». Он был окончен зимой 1955/56 года. Редколлегия «Нового мира» отказалась опубликовать роман. Тем временем «Доктор Живаго» был издан в Италии. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия по литературе. Ряд влиятельных советских литераторов развернул кампанию травли вокруг романа и премии. Пастернак был исключен из Союза советских писателей. В то время он был уже очень болен. Последствием звучат строчки его предсмертного письма.

«Я не знаю, что меня ждет, — вероятно, время от времени какие-то друг за другом следующие неожиданности будут в том или ином виде отзывать на мне, но сколько бы их ни было, и как бы они ни были тяжелы или даже, может быть, ужасны, они никогда не перевесят радости, которой никакая моя вынужденная двойственная игра судьбы мне почастильнись высказаться полностью, и то самое, чем мы так привыкли жертвовать и что есть самое лучшее в нас, художник оказался в моем случае незатертым и нерастоптанным».

Он верил, что история все расставит по своим местам.

Фотокопия А. ДЕНИСОВА.

МАРБУРГ

Я вздрагивал. Я загорался
Я трясся. Я сделал сейчас
предложение, —
Но поздно, я срефил, и вот
мне — отказ.
Как жаль ее слез! Я святого
блаженней!
Я вышел на площадь. Я мог
Вторично родившимся.
Каждая малость
Жила и, не ставя меня ни во
что,
В прощальном значенье своем
подымалась.
Плитняк раскалялся, и улицы
Были смуглы, и на небо глядел
Булыжник, и ветер, как
лодочник, греб
По липам. И все это были
подобья.
Но, как бы то ни было,
я избегал
Их взглядов. Я не замечал их
приветствий.
Я знать ничего не хотел
из богатств.
Я вон вырывался, чтоб
не разбегаться.
Инстинкт природный,
старик-подхалим,
Был невыносим мне. Он крался
бок о бок
И думал: «Ребятня зазноба:
За ним,
К несчастью, придется
присматривать в оба».
«Шагни, и еще раз», — твердил
мне инстинкт,
И вел меня мудро, как старый
схоластик,
Чрез девственный,
непроходимый тростник
Нагретых деревьев, сирени
и страсти.
«Научись шагом, а после
хоть в бег», —
Твердил он, и новое солнце
Смотрело, как сызнова учат
Туземец планеты на новой
планиде.
Одних это все ослепляло.
Другим —
Той тьмою казалось, что глаз
хоть выкопал.
Копались цыплята в кустах
георгина,
Сверчки и навзрыд, как часики,
тикали.
Плыла черепица, и подлень
смотрел,
Не смаргивая, на кровли.
А в Марбурге
Кто, громко свища, мастерил
самострел,
Кто молча готовился
к Троицкой ярмарке.

Желтел, облака пожирая, песок.
Предгрозе играло бровями, желтым
кустарника.
И небо спекалось, упав на кусок
Кровоостанавливающей арники. *

В тот день всю тебя,
от гребенок до ног,
Как трагик в провинции драму
Шекспирову,
Носил я с собою и знал
назубок,
Шатался по городу и
репетировал.
Когда я упал пред тобой,
охватив
Туман этот, лед этот, эту
поверхность
(Как ты хороша!) — этот вихрь
духоты...
О чем ты? Опомнись! Пропало.
Отвергну!

Тут жил Мартин Лютер. Там —
братья Гримм.
Когтистые крыши. Давья.
И все это помнит и тянется
к ним.
Все — живо. И все это тоже —
подобья.
Нет, я не пойду туда завтра.
Ясно —
Полнее прощанья. Все это.
Мои квиты.
Вокзальная суতোлка не про
нас.
Что будет со мною, старинные
плиты?
Повсюду портпледы разложит
туман,
И в обе оконницы вставят по
месяцу..
Тоска пассажиркой скользнет
по там
И с книжкой на оттоманке
поместится.
Чего же я трушу? Ведь я, как
грамматику,
Бессонницу знаю. У нас с ней
союз.
Зачем же я, словно прихода
луначика,
Явления мыслей привычных
боюсь?
Ведь ночи играть садятся
в шахматы
Со мной на лунном пакетном
полу.
Акацией пахнет, и окна
распахнуты,
И страсть, как свидетель,
сидит в углу.
И тополь — король. Я играю
с бессонницей.
И ферзь — соловей. Я тянусь
к соловью.
И ночь побеждает, фигуры
сторуныся.
Я белое утро в лицо узнаю.
1916.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.